

Судьба некоторых утраченных церковнославянизмов в лексико-семантическом поле «Безумие»

Судьба старо- и церковнославянизмов в славянских языках, и в русском в частности, была различной. Некоторые вошли в русский язык с тем же или другим значением (*безумный* ‘сумасшедший’, ‘безрассудный’, ‘очень сильный’, *нейс-товый* ‘необычайно сильный, буйный, безудержный’, *иступление* ‘крайняя степень страсти’, *изумление* ‘крайнее удивление’). Другие утратились или не сохранили в русском языке значение помешательства.

Церковнославянизмы второй группы, входящие в лексико-семантическое поле «Безумие», рассмотрены в этой работе. Вероятно, слова утрачиваются из-за некоторых непродуктивных своих характеристик.

Во-первых, это непонятная внутренняя форма. Др.-русск. ц.-слав. помамение ‘безумие, потеря рассудка’, ц.-слав. мамити ‘desipere, безумствовать’, ст. слав. омамити сз ‘обезуметь, стать юродивым’, омамъшии ‘юродивый’¹ (< праслав. **obmamiti se*) в гнезде праслав. **matъ* образованы с помощью *-то-* от **ma-* (< и.-е. **ma-* ‘махать рукой’, ‘морочить, обманывать, колдовать’). Семантика безумия была в этом этимологическом гнезде уже в праславянском языке², сохраняется в южнославянских, чешском и словацком языках, в восточнославянских языках обозначения сумасшествия с этим корнем не представлены.

Ц.-слав. лудьи ‘безумный, глупый’, лудость ‘глупость, неразумие’ развивают семантику безумия на основе значения обмана. Они восходят к праслав. **ludъ(jь)*, заимствованию гот. *liuts* ‘лицемерный’, *liuta* ‘лицемер’ < гот. *lutōn* ‘обманывать’³. Семантика глупости, сумасшествия развивается

в славянском гнезде по мотивационной модели 'обманывать' → 'дурачить, сводить с ума'. Внутренняя форма церковнославянизмов с корнем *луд-*, вошедших и в некоторые русские диалекты, не осознается, слова в литературном языке не закрепляются.

Во-вторых, это непродуктивная словообразовательная модель. Например, сложения. Не закрепляются в русском литературном языке ц. слав. бѣдноумно, врѣдоумие, врѣдоумьнъ и умоврѣдовати, духоносивьи 'одержимый, бесноватый', др.-русс. ц.-слав. зълбысованье, зълбысье, зълбысовьствие 'язычество, идолопоклонство', 'одержимость бесами'⁴, малуюмно, худоумь, худоумьнъ и другие слова. Однако некоторые из них входят в древнерусский язык и русские диалекты.

В-третьих, это неактуальный семантический переход. Др. русск. ц. слав. отъвращати 'затмевать (разум)'⁵ соответствует модели 'отворачивать' → 'лишить(ся) рассудка'. Она исконной русской лексикой не представлена, хотя в гнезде **vьrtěti* / **vьrtŋti*⁶ есть много современных русских и инославянских слов, развивающих семантику помешательства по модели 'вертеться' → 'лишить(ся) рассудка'.

Ст.-слав. отъчаўнъ 'помешанный, отчаянный', ἄλογονοῦμενος, demens', ст.-слав. отъчаўти кого, чесо, отъ кого 'помешаться; ἄλογοῦσθαι, dementem fieri', отъчаўтисъ ἄλογοῦσθαι, помешаться' развивают значения по модели 'потерять надежду, отчаяться' → 'сходить с ума'. В современном русском литературном языке отчаянный означает 'чрезвычайно тяжелый, безвыходный, проникнутый отчаянием', 'смелый до безрассудности', 'крайний, очень сильный', разг. 'очень плохой'⁷.

Наконец, слова могут утрачиваться из-за активизации в языке других значений слова или его корня. Др.-русс. ц.-слав. уродь и юродь означают 'глупец, безумец, юродивый'⁸, уродивьи 'глупый, неразумный', 'юродивый'⁹ и относятся к гнезду **rod-*¹⁰ с мотивацией «выродок». В современном русском языке юродивый еще означает 'психически больной, помешанный, сумасшедший'¹¹, но исконное уродь закрепилось в значениях 'живое существо с физическим уродством', 'человек, некрасивый до безобразия', 'человек с какими-н.

дурными, отвратительными свойствами¹¹² с коннотациями неодобрения и используется как оценочное ругательство.

Таким образом, причинами того, что церковнославянизмы не входят в русский литературный язык или не сохраняют в нем свои значения, могут становиться затемнение внутренней формы слов, непродуктивность словообразовательной или мотивационной моделей, главенство в современном русском языке других значений слова или его корня.

Примечания

¹ Slovník jazyka staroslověnskeho (Lexicon Linguae Paleoslovenicae). Praha, Academia, 1973. Т. 23. С. 541.

² Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд (под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлева, Ж.Ж. Варбот). Т. 1–41. М.: «Наука», 1974–2017. Т. 27. М., 1990. С. 189.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 2003. С. 528; Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд (под ред. О.Н. Трубачева). Т. 12. М., 1985. С. 167; Етимологічний словник української мови / Под ред. Я.Б. Рудницького. Т. 3. Вінніпег, 1983. С. 299.

⁴ Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / Гл. ред. Р.И. Аванесов, И.С. Улуханов, В.Б. Крысько). Т. I. М., 1988. Т. III. С. 413–414.

⁵ Там же. Т. VI. С. 219.

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 2003. С. 301.

⁷ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 601.

⁸ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Репринт издания 1895 г. Т. III. М., 1958. С. 1256, 1629.

⁹ Там же. С. 1255.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 2003. С. 490.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка / Ин-т русского языка АН СССР. Т. 17. М.–Л., 1965. С. 2002.

¹² Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 1033.